

Вынув из ножен один из своих мечей, Зак любовался отличной работой. Этот меч, как и почти все оружие дровов, выковали серые дворфы и продали затем в Мензоберранзан. Мастерство дергаров было отменным, однако особые качества это оружие приобретало лишь после того, как над ним поработают темные эльфы. Ни один из народов на поверхности или в Подземье не мог превзойти темных эльфов в искусстве заговаривать оружие. Ни одно оружие не убивало вернее, чем эти клинки, впитавшие в себя странное излучение Подземья, эту магическую силу, присущую только миру, лишенному света, и получившие после этого благословение черных жриц Ллос.

Другие расы, особенно дворфы и наземные эльфы, тоже гордились своим оружием. Острые мечи и могучие молоты висели на мантиях в качестве украшений, и всегда рядом находился какой-нибудь бард, готовый сложить балладу, обычно начинающуюся словами: «В былые дни....».

Оружие дровов никогда не служило им для украшения. Оно принадлежало сегодняшнему дню, а не воспоминаниям прошлого; покуда лезвие меча не затупилось, им можно было убивать.

Зак поднес клинок к глазам. В его руках меч становился больше чем боевым оружием: он был как бы воплощением его ярости, его протеста против неприемлемого существования.

К тому же, пожалуй, меч мог решить другую, казалось бы, неразрешимую проблему.

Зак вошел в учебный зал, где Дзирт отрабатывал на манекене приемы нападения. Он остановился, наблюдая за юношей и размышляя, долго ли еще будет Дзирт относиться к этому танцу с оружием как к игре. Как летали сабли в его руках!

Взаимодействуя с необычайной точностью, оба клинки превосходно дополняли друг друга.

Похоже, молодой дров скоро станет непревзойденным бойцом, мастером не хуже самого Закнафейна.

- Сможешь ли ты выжить? - прошептал Зак. - Стало ли уже твое сердце сердцем дрова-воина?

Он надеялся услышать в ответ твердое «нет». Но, так или иначе, Дзирт был, конечно, обречен.

Взглянув еще раз на свой меч, Зак понял, что надо делать. Он вынул из ножен второй меч и решительным шагом двинулся к Дзирту. Увидев его, юноша изготовился к бою.

- Последняя схватка перед моим отъездом в Академию? - засмеялся он.

Что означал этот смех? Показная ли это бравада, или юный дров уже простил себе то, как он поступил с защитником Майи? Не имеет значения, напомнил себе Зак. Если Дзирт и оправился после пережитого испытания, Академия быстро довершит начатое матерью. Ничего не ответив, оружейник обрушил на юношу град ударов и уколов, вынуждая его перейти к немедленной защите. Дзирт счет это вполне естественным, еще не осознавая, что эта последняя встреча с наставником станет не просто обычным учебным боем.

- Я буду помнить все, чему ты научил меня, - сказал он, отражая выпад и в свою очередь нанося сильный удар. - Я прославлю свое имя в Мили-Магтире. Ты будешь гордиться мной!

Гримаса на лице Зака удивила Дзирта, и совсем уже полной неожиданностью для молодого дрова стал следующий удар мастера, направленный прямо ему в сердце. Едва не оказавшись пронзенным насквозь, Дзирт отпрыгнул в сторону, еле-еле отбив клинок.

- Ты все так же уверен в себе? - прорычал Зак, упорно преследуя Дзирта.

Юноша пришел в себя, когда их оружие скрестилось в свирепой схватке.

- Я - воин, - заявил он. - Воин-дров!

- Нет, ты танцор! - поддразнивал его Зак, с такой силой ударяя мечом по блокирующей сабле Дзирта, что у юного дрова заныла рука. - Ты самозванец! кричал Зак. - Ты претендуешь на звание, не понимая даже, что оно значит!

Дзирт перешел в нападение. В его лиловых глазах зажегся гнев, сабли с новой силой наносили точные удары.

Однако Зак был беспощаден. Отражая атаку, он продолжал свои наставления:

- Тебе уже знакомы чувства убийцы? Ты уже смирился с тем, что сделал?

В ответ Дзирт только зарычал и возобновил наступление.

- Это ведь такое наслаждение - вонзить меч в грудь верховной жрицы! издевался Зак. - Увидеть, как свет тепла покидает ее тело, а губы произносят беззвучные проклятья тебе в лицо! А слышал ли ты когда-нибудь крики умирающих детей?

Дзирт ослабил напор, но Зак не мог допустить передышки. Он вновь перешел в наступление, причем каждый его выпад был направлен в жизненно важный орган тела противника.

- Какие же они громкие, эти крики! - продолжал Зак. - Они столетиями отдаются в твоих ушах!

Они преследуют тебя всю жизнь! - Он приостановил атаку, словно давая Дзирту возможность ощутить всю горечь этих слов. - Ты ведь никогда не слышал этого, не так ли, танцор? - Как бы приглашая, оружейник широко раскинул руки. Тогда иди и нанеси свой второй смертельный удар! - сказал он и хлопнул себя по животу. - Прямо сюда, в утробу, чтобы боль была особенно невыносимой, чтобы мои стоны отдавались потом в твоих ушах! Докажи, что ты тот самый воин-дров, каким себя представляешь!

Острия сабель Дзирта медленно уперлись в пол. Он больше не улыбался.

- Ты колеблешься, - засмеялся Зак. - Но ведь это такая прекрасная возможность приобрести известность! Один удар - и слава о тебе раньше тебя самого дойдет до Академии. Все студенты и даже преподаватели будут шептать твое имя, когда ты будешь проходить мимо них. «Дзирт До'Урден! - скажут они. - Тот, кто убил самого прославленного оружейника во всем Мензоберранзане!» Разве ты не к этому стремишься?

- Будь ты проклят, - выдохнул Дзирт, все еще не возобновляя наступления.

- Воин-дров! - воскликнул Зак. - Не спеши присваивать звание, если не понимаешь, что оно означает!

Тут Дзирт пришел в такое бешенство, какого никогда раньше не испытывал.

Нет, он не станет убивать Зака, он хочет только повергнуть его наземь, заставить прекратить издевательства и потому будет сражаться так, что никто уже не сможет посмеяться над ним.

И он действительно дрался блестяще. На каждый выпад он отвечал тремя; он доставал Зака

сверху, снизу, справа, слева. Зак перестал чувствовать себя хозяином положения, ему приходилось так упорно защищаться, что о нападении некогда было и подумать. Какое-то время инициатива оставалась у Дзирта. Зак не пытался ее перехватить, страшась завершения схватки, результат которой он уже предрешил.

Наконец Зак понял, что дальше так продолжаться не может. Медленным движением он послал вперед один из мечей, и Дзирт мгновенно выбил оружие из его руки.

Юный дров уже предвкушал близкую победу, как вдруг Зак опустил освободившуюся руку в карман и вытащил маленький керамический магический шарик, один из тех, что часто выручали его в боях.

- Только не в этот раз, Зак! - закричал Дзирт, продолжая наступать, поскольку помнил, как часто Заку удавалось превратить кажущееся поражение в бесспорную победу.

Зак вертел шарик в пальцах, не решаясь исполнить то, что задумал.

Дзирт предпринял новую серию выпадов, потом еще одну, стараясь как можно лучше использовать полученное преимущество. Уверенный в своем превосходстве, он нанес сильный удар снизу.

Хотя мысли Зака в этот момент были заняты другим, он успел отразить выпад своим единственным мечом. Но вторая сабля Дзирта ударила по острию меча, отклоняя лезвие к полу. В то же самое мгновение Дзирт взмахнул другой саблей, развернул ее и остановил в дюйме от горла Зака. - Я победил! - вскричал юный дров.

Ответом Зака стала вспышка света, равной которой Дзирт еще не видел.

Зак предусмотрительно закрыл глаза, но Дзирт, застигнутый врасплох, не вынес резкой смены освещения. Его голова взорвалась болью, и он отшатнулся, стараясь выйти из полосы света, подальше от оружейника.

Глаза Зака оставались закрытыми: ему не требовалась помощь зрения. Теперь его действия направлял обостренный слух, а спотыкающийся, шаркающий ногами Дзирт был прекрасной мишенью. Быстрым движением Зак сорвал с пояса хлыст и, обвив им щиколотки Дзирта, свалил юношу на пол.

Он начал медленно приближаться к Дзирту, страшась каждого своего шага, но сохраняя уверенность, что поступает правильно.

Дзирт чувствовал, что Зак крадется к нему, и не мог понять зачем. Свет ошеломил его, но еще больше удивило то, что учитель отказывался закончить схватку. Дзирт собрался с мыслями. Не сумев избежать ловушки, он старался найти способ обойтись без зрения. Необходимо было почувствовать ход борьбы и услышать хотя бы шаги нападающего, чтобы предвидеть дальнейшие его действия.

Он поднял сабли как раз вовремя, чтобы остановить рубящий удар меча, готовый расколоть ему череп.

Зак не ожидал сопротивления. Он отступил и зашел с другой стороны. И снова неудача.

Движимый теперь скорее любопытством, чем желанием прикончить Дзирта, оружейник провел серию выпадов, с такой силой орудуя мечом, что даже те, кто мог бы видеть его, вряд

ли устояли бы.

Ослепленный Дзирт отбивался, парируя саблей каждый очередной удар.

- Предатель! - пронзительно закричал Дзирт, голова которого все еще разрывалась от вспышек яркого света.

Отразив очередной выпад, он попытался подняться с пола, понимая, что в лежащем положении у него немного шансов отбивать удары и дальше. Но режущая боль от света была невыносима, и Дзирт, почти теряя сознание, снова опустился на камни, выронив при этом одну из сабель. Он беспокойно закрутился, зная, что Зак уже рядом.

Вот и вторая сабля выбита у него из рук.

- Предатель! - опять зарычал Дзирт. - Неужели тебе так невыносима мысль о проигрыше?

- А ты еще не понял? - заорал в ответ Зак. - Проиграть - значит умереть.

Можно выиграть тысячу схваток, но проиграть - только одну!

Он приставил меч к горлу юноши. Теперь всего один, последний, удар. Он знал, что это необходимо сделать из чистого милосердия, пока его жертва не стала добычей преподавателей Академии.

Зак отбросил меч через всю комнату, протянул вперед освободившиеся от оружия руки, схватил Дзирта за грудки и рывком поднял на ноги.

Они стояли лицом к лицу, еле-еле различая друг друга в слепящем свете, и ни один не решался прервать тягостное молчание. После томительной минуты оцепенения двумер волшебного камня начал постепенно угасать, и в помещении стало более спокойно. Оба темных эльфа в буквальном смысле слова увидели друг друга в новом свете.

- Это штучки служительниц Ллос, - объяснил Зак. - У них всегда в запасе какое-нибудь заклинание, связанное со светом. - При этой попытке успокоить Дзирта на лице его появилась натянутая улыбка. - Хотя, по правде говоря, я и сам не однажды напускал на них такой свет, даже на верховных жриц.

- Предатель, - в третий раз бросил Дзирт.

- Такова наша суть, - отвечал Зак. - Скоро узнаешь сам.

- Такова твоя суть, - прорычал Дзирт. - Ты усмехаешься, когда рассказываешь об убийстве священнослужительниц Паучьей Королевы. Тебе доставляет наслаждение убивать? Убивать дровов?

Зак не нашелся, что ответить на этот обличающий вопрос. Слова Дзирта глубоко ранили потому, что в них была правда, и еще потому, что Зак считал свою склонность убивать прислужниц Ллос трусливым ответом на собственные неразрешимые сомнения.

- Ты мог убить меня, - мрачно произнес Дзирт.

- Но не убил ведь! Теперь ты отправишься в Академию и там получишь кинжал в спину, потому что не желаешь реально смотреть на наш мир, потому что отказываешься понять, что такое наш народ! Или сам таким же станешь, проворчал Зак. - В любом случае тот Дзирт До'Урден,

которого я хорошо знал, погибнет.

Лицо Дзирта исказилось, он не находил слов, чтобы опровергнуть эти предположения. Кровь отхлынула от его щек, хотя в сердце закипала ярость. Он отступил на несколько шагов, не спуская глаз с Зака.

- Что ж, отправляйся туда, Дзирт До'Урден! - крикнул вслед ему Зак. Ступай в Академию, грейся в лучах своей славы отважного воина Не забывай только о последствиях этой доблести. Последствия есть всегда!

Он отступил в спасительную тишину своей комнаты. Дверь захлопнулась за его спиной с бесповоротным стуком, который заставил Зака обернуться и взглянуть на равнодушные камни.

- Что ж, иди, Дзирт До'Урден, - скорбно прошептал он. - Иди в Академию и узнай, кто ты есть на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/5742/106973>